

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ
ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА**

Эффективность профилактики преступлений в значительной мере определяется тем, насколько она действенна в отношении личности преступника, ключевого звена всего механизма криминального поведения, а непосредственным объектом предупредительного воздействия должны быть те ее особенности, которые порождают противоправные поступки.

Личность преступника представляет одну из центральных проблем всех наук криминального блока, и в первую очередь криминологии, и является остро дискуссионной. По мере своего развития социологической, юридической, криминологической науке в зависимости от социально-исторических условий приходилось решать важные вопросы прикладного характера. С различных позиций исследовались вопросы о том, что следует понимать под личностью преступника, в чем ее особенности и роль в совершении преступления, каковы пути, средства и методы воздействия на нее с целью недопущения совершения преступлений со стороны лиц, склонных к криминальным поступкам, повторения преступления.

В настоящее время в отечественной криминологии, положения которой базируются на фундаменте социалистической системы права, не оспаривается необходимость изучения личности преступника. Рядом исследователей изучены различные аспекты данной проблемы. В частности, Н.А. Барановским всесторонне изучены характеристики лиц с отклоняющимся поведением, включая рецидивистов. Научным коллективом в составе О.В. Благоренко, С.Е. Данилюка, С.А. Максимени, В.В. Романова, А.А. Шардакова во главе с О.И. Бажановым предпринята попытка изучения личности рецидивиста, несовершеннолетних преступников, потребителей наркотиков и других категорий лиц, совершающих преступления, а также потерпевших. Криминологами С.М. Свило и С.Ю. Часноком на основе фундаментальной эмпирической базы всесторонне исследованы личность женщины-преступницы и рецидивиста, детально освещены присущие им характеристики. Активно ведутся исследования психологии личности преступника А.Н. Пастушеней, аутодеструктивного поведения осужденных в местах лишения свободы В.Б. Шабановым и М.Ю. Кашиным. Криминалистами А.В. Дуловым, Г.Н. Мухиным и другими изучаются особенности, типичные черты лиц, участвующих в совершении преступлений, которые проявляются в механизме преступления. Основательно исследуется данная проблематика учеными Научно-практического центра Генеральной прокуратуры, возглавляемого профессором В.М. Хомичем. В первую очередь изучаются лица, совершающие коррупционные преступления, деяния насильственной направленности, потерпевшие. Представителем данного научного учреждения О.В. Русецким под научным руководством профессора

В.М. Хомича изучена личность потребителя наркотиков несовершеннолетнего возраста.

Одним из положений теории личности преступника является то, что данное понятие должно охватывать лиц, совершивших не только умышленные преступления, но и неосторожные и непредумышленные. Следовательно и понятие личности преступника вытекает из причин и механизма совершения всех преступлений. Оценивая сильные стороны указанного подхода, специалисты отмечают, что исключение из изучения последних двух групп, характеризующихся тем, что преступная деятельность не является для них основной, ведущей, ущербно для практики борьбы с преступностью.

Вместе с тем в указанных подходах к изучению личности преступника, а следовательно и к определению его понятия присутствуют два уязвимых момента.

Во-первых, выводы о характеристике личности преступника, его типичных чертах и свойствах, других характеристиках базируются в основном на эмпирическом материале изучения участников, как правило, общеуголовных преступлений, хотя в настоящее время группа экономических преступлений, деяний коррупционной направленности, мошенничеств, и иных корыстных посягательств в общем объеме криминала довольно внушительна. Например, в Беларуси в последние годы она составляет около 15 % и постоянно растет. Надо полагать, что в силу тенденции роста корыстных посягательств в будущем, данная группа преступлений увеличится значительно.

Во-вторых, латентная часть преступности, по оценкам экспертов, в Беларуси примерно в два раза превышает зарегистрированную ее часть. Значительное число преступников не выявлены, не изучены, что влияет на оценку характера преступности, ее общественной опасности, черт лиц, совершивших преступления, а следовательно на выбор мер профилактики преступности. Например, в последние годы наблюдается устойчивый рост рецидивной преступности, показатель которой в общей массе зарегистрированных преступлений составляет около 35 %, а по итогам 2009 г. он превысил 40 %. В то же время этот показатель к числу расследованных находится в пределах 50 %, а по отдельным видам преступлений, например разбоям, грабежам, еще выше. Также высоким является показатель интенсивности рецидива, т. е. совершения повторных преступлений в течение года, двух, трех лет после освобождения из мест лишения свободы, – перешагнув рубеж 25 %, он неуклонно растет. Как следствие в стране недооценивается данная негативная тенденция рецидива, которая активно работает на самовоспроизводство криминала. Подтверждением этого является отсутствие государственной программы борьбы с рецидивной преступностью и недостаточно выверенные с точки зрения эффективности меры по модернизации уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также системы исполнения наказаний.

Приведенные примеры недооценки указанных обстоятельств, свидетельствуют о том, что на выходе практике предлагаются недостаточно эффективные, затратные меры борьбы с преступностью, в том числе с рецидивом. Так, вместе с предложением об усовершенствовании практики назначения наказания в виде лишения свободы, его исполнения говорится о необходимости сокращения расходов на содержание осужденных в местах лишения свободы. В то же время не принимаются во внимание затраты на профилактику, расследование, судебное производство и другие процедуры в отношении лиц, совершающих на небольшом временном отрезке несколько преступлений, которые, по нашим предварительным оценкам, будут выше ожидаемой экономии.

Отвечая на вопрос о том, что такое личность преступника, на наш взгляд, недостаточно указания на то, что под таковой следует рассматривать совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. В современном мире велика роль печатных изданий, кино, средств массовой информации, интернета, а также и юридических лиц, организаций различной, в том числе и экстремистской направленности. Тиражируя образцы недостойного, аморального и противоправного поведения, они способствуют формированию негативных личностных качеств и свойств, создают различные ситуации, так или иначе влияющие на совершение преступлений отдельными лицами. Например, в результате активной пропаганды потребления наркотиков образа жизни наркоманов в республике за последние годы возросло как число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так и наркоманов, которых, по оценкам экспертов, около 70 тыс. Применение, особенно в коммерческих структурах, «серых» схем, двойной бухгалтерии в выплате зарплаты разлагающе влияет на сознание граждан и ведет к росту правонарушений в сфере экономики, иных посягательств корыстной направленности.

Таким образом, в данном определении следует указать и на роль в формировании социально значимых негативных свойств личности преступника электронных средств, информации печатных изданий, кино и иных факторов. Говоря о последних, следует иметь в виду издержки процесса глобализации, влияние других обстоятельств, которые, хотя и нейтральны в части влияния на личность, однако способствуют формированию криминальной мотивации. Данное понятие может быть сформулировано следующим образом: личность преступника представляет собой совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми, а также в результате активного воздействия электронных средств коммуникации, печатных изданий и иных факторов.

При изучении личности преступника есть необходимость иметь в виду еще одно обстоятельство методологического характера, связанное с издержками уголовно-правовой исследовательской ориентации в кримино-

логических исследованиях личности преступника. Как полагают сторонники данного подхода, криминолог изучает личность преступника в рамках так называемого «частичного детерминизма», когда раскрытие детерминант заведомо неполно в философском смысле и претендует на полноту лишь в смысле узкометодологическом, относительно к предмету и методам соответствующей науки. В данном случае для криминологических целей нет необходимости погружаться в глубинную сущность личности, искать биологические истоки поведения. Главное внимание здесь уделяется изучению лица, совершившего преступление, его качеств, свойств и признаков, имеющих уголовно-правовое значение.

В последние годы криминологической наукой сделан шаг вперед по преодолению этого недостатка. Признано необходимым изучать роль биологических факторов в криминальном поведении, которые, как показывают исследования отечественных криминалистов, влияют не только на поступок, но и механизм преступления. Однако до конца не решен вопрос: какую категорию лиц криминологам изучать: только тех, кто совершил преступление, или и тех, кто склонен к их совершению? С позиций гносеологического подхода надо изучать обе категории, ибо теория предупреждения преступности как логически выстроенная конструкция адекватна процессам, которые она отражает, предполагает выявление и устранение детерминантов преступного поведения и на индивидуальном уровне, включая лиц как совершивших преступления, так и склонных к их совершению. В данном обстоятельстве заключается условие истинности познания преступности, личности преступника, способности криминологов изучить их. Это логично, ибо для профилактики преступлений важным является недопущение совершения преступления со стороны как ранее совершавшего, так и склонного к совершению преступления лица. Нельзя предупреждать преступность, изучая лишь тех лиц, которые совершили преступления, и осуществляя воздействие на них, оставляя без внимания склонных к таким поступкам – это будет нелогично. Кроме того, методология синергетики, а также базирующиеся на ней положения теории детерминированного хаоса предполагают изучение процессов, явлений, в том числе и личности, на различных этапах их развития и состояния. Как следует из сказанного, в последнем определении присутствуют как уголовно-правовой, так и социологический элементы.

Вторая, не менее важная проблема изучения личности преступника – это ее структура. Большинство криминологов едины во мнении, что личность преступника – это система ее социальных и психических черт, свойств и качеств, в которую входят три основные подсистемы. Первая – социальный статус личности, определяющийся принадлежностью лица к тому или иному социальному слою и группе с социально-демографической характеристикой (пол, возраст, образование, семейное положение и т. д.). Вторая подсистема – социальные функции (роли) личности, включающие совокупность видов деятельности лица как гражданина, члена трудового кол-

лектива, семьянина и т. д. Третья составляющая личности преступника – нравственно-психологическая характеристика, отражающая отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям.

Вместе с тем подобный подход, связанный с принципом конкретности, нуждается в уточнении, так как объект, в данном случае личность преступника, должен быть изучен во всей полноте свойств, качеств, признаков и закономерностей. Если мы ограничимся набором указанных выше признаков, а в качестве эмпирической основы будут выступать лишь изученные, проходившие по уголовным делам лица, то получим первоначальное представление об отдельном правовом явлении, выступающем на поверхности. При таком подходе личность не может быть изучена всесторонне, так как такая задача перед уголовным процессом не стоит. Главное здесь – квалификация содеянного, оценка доказательств, вины, лица, совершившего преступление. В рамках данного этапа лишь начинается изучение личности преступника.

Для познания личности преступника во всем ее единстве и многообразии необходимо выходить за пределы уголовно-правовой исследовательской ориентации, активно использовать достижения других наук – психологии, педагогики, социологии, применять различные методы для решения этой важной задачи. На наш взгляд, примером системного изучения личности преступницы является подход С.М. Свило, которая не ограничилась изучением уголовных дел, а использовала опрос осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Полученные данные позволили сформировать обстоятельный и всесторонний криминологический портрет личности женщины-преступницы, описать ее черты, качества и свойства. Причем эти характеристики представлены с учетом влияния современных факторов на формирование личностных качеств женщины, в том числе и преступницы.

Во избежание выводов, построенных на зыбкой эмпирической основе, необходимо расширять методологию изучения личности преступника. В первую очередь традиционные конкретно-социологические методы должны использоваться в комплексе и дополнять друг друга. Синергетическая методология также должна найти свое место в изучении личности преступника, так как набор факторов, их содержание и степень влияния на личность неоднозначны, что соответственно и проявляется в поведении, поступках, предшествующих преступлению, во время преступления и после его совершения.

Возьмем для примера характеристику личности потребителя наркотиков в возрасте 16–24 лет, разработанную О.В. Русецким. Данная возрастная группа с точки зрения криминальной активности является одной из лидирующих. Кроме того, ее представители склонны к совершению преступлений, не только связанных с вовлечением в потребление наркотиков и их незаконным оборотом, но и корыстных, а также насильственных. Среди данной категории преобладают лица мужского пола, учащиеся ПТУ,

колледжа, работающие в промышленности, строительстве, на транспорте. Значительная часть имеют статус безработного, воспитывались в неполной семье или в детдоме. Те, кто проживал в родительской семье, испытывали влияние нравственно-психологической атмосферы конфликтности, отчуждения и власти, неудовлетворительных отношений с родителями, братьями и сестрами. Выделяются слабым физическим здоровьем и плохим психологическим самочувствием, не удовлетворены своим материальным положением, благополучием, учебой, работой, жилищными условиями, взаимоотношениями с родителями, проведением свободного времени, перспективами в жизни, а также жизнью в целом. Им присуща социальная замкнутость и ориентация в решении своих жизненных проблем на свои собственные силы и возможности. В системе базовых ценностей данной категории лиц доминируют жизненные ориентации на получение удовольствий, материального благополучия и выгоды, конформизм, стремление властвовать над другими людьми. Потребителям наркотиков присущ социальный и личностный пессимизм, взгляд в свое будущее с чувством неопределенности, противоречивости, разочарования, страха, даже обреченности и безысходности.

Таков неполный перечень качеств и свойств, присущих лишь одной категории лиц, склонных к совершению преступлений, что дает основание для выделения не трех, как было отмечено выше, а пяти блоков таких характеристик: первый блок – социально-демографические, второй – социально-ролевые (социальный статус), третий – нравственно-психологические, четвертый – уголовно-правовые и криминологические, пятый – биофизиологические. Не преследуя цели подробного рассмотрения этих качеств и свойств, укажем, что детальное их изучение даст возможность полнее изучить личность преступника, условия и факторы ее криминализации, что позволит выработать эффективные меры предупреждения формирования криминальной мотивации, коррекции поведения лиц, как отбывших наказание за совершенные преступления, так и склонных к противоправным поступкам.

А.Н. Пастушеня

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НА РЕШЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Отечественное уголовно-исполнительное законодательство, основываясь на международных стандартах, определяет, что исправление осужденных является основной целью исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Достижение этой цели требует научной разработанности методических основ его осуществления, высокой квалификации персонала в плане исправительно-воспитательной деятельности, а также